

Научная статья

УДК 347.132.6

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).471-479

EDN WCORAN

Признание недействительными и неприменение нормативных правовых актов как способы защиты гражданских прав

Сергей Юрьевич Некрасов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
vip.nekrasov1963@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6644-4418>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются современные подходы к способам защиты гражданских прав, связанные с актами публичной власти, под которыми понимаются как нормативные правовые акты гражданского права, так и ненормативные. Нормативные правовые акты гражданского права рассматриваются как формы (источники) гражданского права, входящие в систему гражданского законодательства Российской Федерации. В административном судопроизводстве на уровне Верховного Суда Российской Федерации даны универсальные признаки нормативных правовых актов, применяемые к различным отраслям права, в том числе гражданскому праву.

Доказано, что дела о признании недействительными нормативных правовых актов гражданского права в исковом или заявительном производстве в судах общей юрисдикции не рассматриваются. В арбитражных судах (Суде по интеллектуальным правам) после 2021 года таких дел также фактически нет. Эта категория дел перешла в административное судопроизводство, и нормативные правовые акты гражданского права там признаются недействующими, а не недействительными. Фактически статья 13 Гражданского кодекса Российской Федерации является невостребованной.

Исследована иерархия гражданского законодательства, и делается вывод о том, что косвенный судебный контроль за нормативными правовыми актами гражданского права не относится к такому способу защиты гражданских прав, как неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Обращается внимание на возможность применения теории юридических фактов гражданского права к нормативным правовым актам, в том числе со сложным юридическим составом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

защита гражданских прав, нормативный правовой акт, оспаривание, иерархия, судебный контроль, юридический факт, сложный юридический состав

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Некрасов С.Ю. Признание недействительными и неприменение нормативных правовых актов как способы защиты гражданских прав / С.Ю. Некрасов. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).471-479. EDN WCORAN // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 471–479.

Original article

Invalidation and non-application of normative legal acts as means of protecting civil rights

Sergey Yu. Nekrasov

Baikal State University, Irkutsk, Russia
vip.nekrasov1963@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6644-4418>

ABSTRACT

The article examines modern approaches to ways of protecting civil rights related to acts of public authority, which are understood as both normative legal acts of civil law and non-normative ones. Normative legal acts of civil law are considered as forms (sources) of civil law included in the system of civil legislation of the Russian Federation. In administrative proceedings at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, universal signs of normative legal acts are given, applicable to various branches of law, including civil law.

It is proved that cases of invalidation of normative legal acts of civil law in the claim or application proceedings in the courts of general jurisdiction are not considered. There are also virtually no such cases in arbitration courts (the Intellectual Property Rights Court) after 2021. This category of cases has been transferred to

© Некрасов С.Ю., 2026

administrative proceedings, and the normative legal acts of civil law are recognized there as inoperative, not invalid. In fact, article 13 of the Civil Code of the Russian Federation is unclaimed.

The hierarchy of civil legislation is investigated and it is concluded that indirect judicial control over normative legal acts of civil law does not apply to such a mean of protecting civil rights as the non-application by a court of an act of a state body or a local government body that contradicts the law. Attention is drawn to the possibility of applying the theory of legal facts of civil law to normative legal acts, including those with complex legal structures.

KEYWORDS

protection of civil rights, normative legal act, challenge, hierarchy, judicial control, legal fact, complex legal structure

FOR CITATION

Nekrasov S.Yu. Invalidation and non-application of normative legal acts as means of protecting civil rights. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):471–479. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).471-479. EDN: WCORAN.

Введение

Гражданское законодательство Российской Федерации предоставляет участникам гражданского оборота как способы защиты, так и выбор более эффективного способа защиты гражданских прав. Предоставляемые средства защиты гражданских прав в виде предотвращения, пресечения, устранения нарушений права, его восстановления или компенсации потерь должны позволять достичь целей защиты, восстановления прав заинтересованного лица в том виде и объеме, в котором оно существовало до его нарушения.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и их неприменение В.В. Витрянский относит к универсальным способам защиты гражданских прав, которые «могут быть применены для защиты, как правило, любого субъективного гражданского права» [1, с. 776]. При этом при квалификации способов защиты гражданских прав неприменение актов государственных органов и органов местного самоуправления отнесены к способам, позволяющим подтвердить (удовлетворить) защищаемое право либо прекратить (изменить) обязанность, а признание недействительным акта — к предупреждению или пресечению нарушений права.

Акты государственных органов и органов местного самоуправления, как правило, носят властно-распорядительный характер, и главная проблема отнесения их к предмету гражданского права — это именно их характер, который не предполагает равенства сторон. По мнению А.Л. Маковского, «главная проблема частного права — столкновение и существование сугубо формального принципа равенства сторон гражданского правоотношения с принципом (принципами) справедливости» [2, с. 8]. Равенство субъектов гражданского правоотношения — ключевое при использовании такого способа защиты

гражданских прав, как неприменение судом актов государственных органов и органов местного самоуправления. Неприменение акта осуществляет суд без предъявления иска, поэтому существует проблема применения вышеуказанного способа защиты [3, с. 5] и соотношения его с прямым и косвенным судебным контролем [4, с. 321].

Исследованию вопросов системы гражданского права, правовой неопределенности [5; 6] и эквивалентной защиты при применении вышеуказанных способов защиты гражданских прав посвящена данная статья.

Признание недействительным нормативного правового акта как способ защиты гражданских прав

Способы защиты гражданских прав, поименованные в абзацах шестом и тринадцатом статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), в неизменном виде существуют уже более 30 лет, с 1994 года. В связи с чем есть необходимость исследовать данные способы защиты гражданских прав с точки зрения системы гражданского права и правовой определенности норм как гражданского, так и тесно связанных со способом защиты гражданских прав процессуальных норм гражданского, арбитражного и административного судопроизводства в части прямого и косвенного судебного контроля. Далее будем использовать понятия прямого и косвенного судебного контроля, устоявшихся в научной литературе [7, с. 26, 27].

Исторически до принятия ГК РФ в Основных гражданском законодательства Союза ССР и республик² (далее — Основы гражданского за-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик : утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

конодательства) согласно пункту 1 статьи 6 суд мог признать акт публичной власти недействительным – несоответствующим действующему законодательству и не только гражданскому. Гражданское законодательство того периода не предусматривало возможности оспаривания нормативных правовых актов и не содержало отдельного самостоятельного способа защиты гражданских прав о неприменении актов публичной власти.

Принятый в 1994 году ГК РФ содержит несколько норм права, относящихся к предмету настоящего исследования:

во-первых, в подпункте 2 пункта 1 статьи 8 ГК РФ как основание возникновения гражданских прав и обязанностей указаны акты государственных органов и органов местного самоуправления;

во-вторых, нормативный акт, несоответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан недействительным на основании статьи 13 ГК РФ;

в-третьих, в соответствии с абзацем шестым статьи 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

в-четвертых, в абзаце тринадцатом статьи 12 ГК РФ предусмотрен такой способ защиты гражданских прав, как неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Зарождение рыночной экономики, разграничение государственной собственности и ее приватизация обосновывали на тот момент (1994 год) необходимость защиты частных интересов. В России появились наряду с судами общей юрисдикции специализированные арбитражные суды, целью создания которых было рассмотрение возникающих экономических споров, в том числе с помощью административных процедур.

Административное право в части государственного управления и административное судопроизводство не могли на тот момент обеспечить ни правового регулирования принятия административных актов, ни процедуры их оспаривания. Данный пробел восполнило гражданское законодательство Российской Федерации, гражданское и арбитражное судопроизводство, судебное нормотворчество путем принятия постановлений Пленума Верховного Суда Российской

Федерации (далее также – ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), а также судебная практика по оспариванию нормативных актов.

Действующие до сегодняшнего дня пункты 1 и 6 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее – Постановление № 6/8) предусматривают возможность в случаях, предусмотренных федеральным законом⁴, оспаривать нормативные акты государственных органов и органов местного самоуправления. Если судом будет установлено несоответствие акта закону или другим правовым актам, а также, что такой акт ограничивает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, то такой акт может быть признан недействительным на основании статьи 13 ГК РФ. Для признания нормативного акта недействительным необходимы два условия: несоответствие акта закону или иным нормативным актам; нарушение гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица⁵.

Данное постановление положило начало судебному нормотворчеству в области регулирования нормативных актов в гражданском праве с уклоном на процессуальное публичное право. Гражданское законодательство Российской Федерации понятия нормативного акта не содержало и не содержит до настоящего времени. Традиционно под нормативными правовыми актами гражданского права понимались формы (источники) гражданского права (статьи 3–7 ГК РФ).

Все правовое регулирование в данной сфере переключилось на гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, которое последовательно регулировало данный вопрос. Например, пункт 2 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими

³ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Российская газета. 1996. 13 авг.

⁴ К числу таких актов, например, относился Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (Закон РФ от 27 апр. 1993 г. № 4866-1 // Российская газета. 1993. 12 мая. Документ утратил силу).

⁵ См., например, п. 6 постановления № 6/8.

закону»⁶ содержал определение нормативного правового акта.

Обратим внимание, что в статье 13 ГК РФ нет слова «правовой» при характеристике нормативных актов. Нормативные правовые акты — эта терминология применялась в публичных правоотношениях для рассмотрения дел, возникающих из административно-правовых отношений по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР⁷.

Признаки нормативного правового акта указывались и в пункте 9 постановления Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»⁸. Для системы арбитражных судов действовало по данному вопросу постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов»⁹.

В настоящее время порядок рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов регулируется постановлением Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»¹⁰. Признаки нормативных правовых актов перечислены в пункте 2 указанного выше постановления.

Универсальные признаки нормативных правовых актов в административном судопроизводстве и их понятие даны наукой административного права. Например, Ю.Н. Старилов считает, что «нормативный правовой акт — это письмен-

ный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм» [8, с. 470]. В отличие от вышеуказанных понятий, данных административным правом, нормативно-правовой акт гражданского права — это формы (источники) гражданского права, входящие в систему гражданского законодательства и поименованные в статье 3 ГК РФ.

Все основания возникновения гражданских прав и обязанностей, перечисленные в статье 8 ГК РФ, основаны на теории юридических фактов в гражданском праве. Здесь уместно привести позицию М.А. Рожковой о том, что «если акты государственных органов и органов местного самоуправления носят нормативный характер, т.е. содержат в себе общие правила поведения граждан и организаций, то они юридическими фактами не являются» [9, с. 146]. С вышеуказанным мнением следует согласиться, добавив, что нормативные правовые акты гражданского права не образуют и сложного юридического состава, который характерен для ненормативных актов.

Например, в постановлении КС РФ от 6 декабря 2017 года № 37-П идет речь о таком нормативном правовом акте, как решения представительного органа муниципального образования об установлении коэффициента к размеру арендной платы. Относить установление коэффициента для конкретных субъектов — арендаторов земельных участков в районе это не норма права, да и круг лиц определим, поэтому такой акт ненормативный, и если он незаконный (пункт 1 статьи 424 ГК РФ), его легче не применить. Основанием возникновения гражданских прав в данном случае является договор аренды, заключенный между равными субъектами гражданских правоотношений, поэтому сложного юридического состава здесь нет.

Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 25)¹¹ не содержит положений об оспаривании и признании нормативных актов недействительными в исковом или заявительном производстве в прямом судебном контроле по Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федера-

⁶ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апр. 1993 № 5 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. М. : Юрид. лит., 1994.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : утв. Верховным Судом РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁸ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2007 г. № 48 // Российская газета. 2007. 8 дек.

⁹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 58 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

¹⁰ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 50 // Российская газета. 2019. 15 янв.

¹¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня (№ 140).

ции (далее – ГПК РФ)¹² и Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹³. Есть только косвенный – статья 11 ГПК РФ, статья 15 АПК РФ и пункт 9 Постановления № 25.

Факты говорят о том, что с принятием (глава 21) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹⁴ и АПК РФ (глава 23), где оспаривание происходит с подачи административного искового заявления и заявления соответственно, гражданское и арбитражное судопроизводство перестало содержать какое-либо специальное правовое регулирование процедуры оспаривания нормативных актов, составляющих систему гражданского законодательства Российской Федерации (статья 3 ГК РФ).

Судебная статистика Судебного департамента при ВС РФ за 2022–2025 годы не содержит статистических данных о количестве гражданских дел или экономических споров о признании недействительными нормативных правовых актов¹⁵. Вся статистика по данной категории дел сместилась в судебную коллегия по административным делам ВС РФ и Суда по интеллектуальным правам: за 2022–2024 годы рассмотрено 1 061 административное дело о признании нормативных правовых актов недействующими по КАС РФ.

За 30 лет изменилась и терминология: статья 13 ГК РФ предусматривает, что нормативный акт признается недействительным, а согласно КАС РФ и АПК РФ нормативный правовой акт признается недействующим, что видно даже из наименования соответствующих глав, не говоря уже о разных правовых последствиях недействительности и неприменения актов публичной власти, в том числе имущественных.

В абзаце 5 пункта 1 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – По-

становление № 36)¹⁶ со ссылкой на статью 8 ГК РФ указано, что дела, связанные с назначением и выплатой пенсии, а также реализацией гражданами социальных прав, не рассматриваются в соответствии с правилами КАС РФ. В отсутствие традиционного деления в постановлениях Пленума ВС РФ нормативных актов на нормативные и ненормативные можно предположить, что принятие Пенсионным фондом Российской Федерации или Фондом социального страхования Российской Федерации нормативных правовых актов может быть оспорено в исковом производстве по ГПК РФ и АПК РФ.

По нашему мнению, данные акты оспариваются по главе 21 КАС РФ. В соответствии с подпунктами 1, 1¹ статьи 21 КАС РФ Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании в том числе нормативных правовых актов Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации. В абзаце 5 пункта 1 Постановления № 36, таким образом, идет речь о ненормативных актах, которые мы здесь не исследуем. Судебная статистика подтверждает наличие споров о признании недействительными ненормативных актов по ГПК РФ.

В I полугодии 2025 года в судах общей юрисдикции первой инстанции в исковом порядке было рассмотрено 4 284 дела о признании недействительным ненормативного акта, порождающего права и обязанности в сфере пенсионного обеспечения. В 2024 году – 8 947 дел, в 2023 году – 8 424 дел, в 2022-м – 7 679.

В I полугодии 2025 года в судах общей юрисдикции первой инстанции в исковом порядке было рассмотрено 575 дел о признании недействительным ненормативного акта, порождающего права и обязанности в сфере социального обеспечения. В 2024 году – 1 283 дела, в 2023 году – 1 336 дел, в 2022-м – 1 106¹⁷.

Статья 13 ГК РФ в части оспаривания нормативных актов не только устарела, но с принятием в 2015 году КАС РФ, а также при наличии

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79>.

¹⁶ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2016 г. № 36 // Российская газета. 2016. 3 окт.

¹⁷ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79>.

главы 23 АПК РФ фактически не востребована (неприменима), так как отсутствуют в Российской Федерации законы, предусматривающие признание нормативных актов недействительными по ГК РФ, да и самих нормативных актов, которые могут быть оспорены в суде по статье 13 ГК РФ, юридически не существует.

Правовое регулирование порядка принятия правовых актов государственного управления осуществляется административным правом, а их оспаривание происходит в административном судопроизводстве. Вид судопроизводства определяет суд. Например, в соответствии с частью 3 статьи 33.1 ГПК РФ суд, установив в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по гражданскому делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

По АПК РФ в части оспаривания нормативных правовых актов при определении вида судопроизводства и компетенции арбитражного суда ошибки быть не может, так как в соответствии с частью 1 статьи 191 АПК РФ дела об оспаривании нормативных правовых актов прямо указаны в законе.

Административное судопроизводство по оспариванию нормативных правовых актов с принятием КАС РФ нарушило систему гражданского права в части признания нормативных актов недействительными. Оценка нормативных правовых актов из гражданского права перешла в нормотворческую деятельность ВС РФ, а противоречия в дефинициях и отсутствие правового регулирования привело к правовой неопределенности правового регулирования актов публичной власти, их видов, процедуры принятия и порядка оспаривания в гражданском законодательстве Российской Федерации в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

В Российской Федерации отсутствует закон, регулирующий виды и формы нормативных правовых актов, а также процедуры их принятия, в то время как в Республике Беларусь данный вопрос уже урегулирован. Министерство юстиции России в 2014 году разработало проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу, что привело к прекращению работы над данным законопроектом. В Республике Беларусь действуют: Закон «О нормативных правовых

актах»¹⁸ и Закон «Об основах административных процедур»¹⁹. Принятие в Российской Федерации аналогичных законов позволило бы устранить правовую неопределенность в понятиях нормативных актов в ГК РФ и нормативных правовых актов в административном судопроизводстве.

На основании изложенного для вывода достаточно юридических аргументов, приведенных выше, а возражения политические, например, отменить КАС РФ, так как он не обеспечивает защиту гражданских прав и имущественных интересов граждан и юридических лиц, здесь не обсуждаем. Для реализации вышесказанного требуется вносить изменения в ГК РФ путем введения более развернутого регулирования оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Нужно также предусмотреть возможность оспаривания нормативных правовых актов в порядке ГПК РФ и АПК РФ, а это возврат в прошлое. Нормативные правовые акты оспариваются исключительно в порядке административного судопроизводства.

Статья 13 ГК РФ фактически является невостребованной (недействующей) в части оспаривания нормативных актов, поэтому данную норму следует признать утратившей силу.

Способ защиты гражданских прав, предусмотренный в абзаце шестом статьи 12 ГК РФ, к оспариванию и признанию недействующими нормативных правовых актов неприменим. Соответствующие изменения следует внести и в пункты 1 и 6 Постановления № 6/8.

Косвенный судебный контроль в соотношении с неприменением нормативных правовых актов как способ защиты гражданских прав

Абзац тринадцатый статьи 12 ГК РФ предусматривает следующий способ защиты гражданских прав – неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

М.И. Брагинский, говоря о применении пункта 5 статьи 3 ГК РФ, относил устранение противоречий Указа Президента РФ или постановлений Правительства РФ действующему ГК РФ к способу защиты гражданских прав, предусмотренному абзацем тринадцатым статьи 12

¹⁸ О нормативных правовых актах : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // Pravo.by. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>.

¹⁹ Об основах административных процедур : Закон Республики Беларусь от 28 окт. 2008 г. № 433-3 // Pravo.by. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800433>.

ГК РФ, — неприменение нормативных актов со ссылкой на статью 13 ГК РФ [1, с. 44].

Вышеуказанный подход о возможности неприменения нормативных правовых актов распространен в науке гражданского права. По мнению А.Н. Левушкина, «такая мера защиты гражданских прав, как неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, распространяется как на индивидуально-правовые, так и на нормативные акты государственных органов и органов местного самоуправления» [10, с. 121]. Эту точку зрения разделяет и А.П. Сергеев [11, с. 551].

Знаковым для применения абзаца тринадцатого статьи 12 ГК РФ стало постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова» (далее — Постановление № 37-П)²⁰.

Согласно выводам Д.Н. Латыпова, сделанным в отношении Постановления № 37-П, «фактически конституционно-правовой смысл положений абз. тринадцатого ст. 12 ГК РФ, закрепивших названный способ защиты, состоит в обязанности суда, рассматривающего гражданское дело, проверить нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном гражданском деле, на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу» [12, с. 173].

По мнению М.Б. Величко, «Конституционный Суд РФ в Постановлении № 37-П дает положениям абз. тринадцатого ст. 12 ГК РФ применительно к нормативно-правовым актам толкование о том, что данный способ представляет собой самостоятельный способ защиты, наряду с другими, в частности, о признании нормативного правового акта недействующим полностью или в части» [13, с. 143]. Как было отмечено выше, недействующим нормативный правовой акт признается в административном судопроизводстве по КАС РФ при прямом судебном нормоконтроле.

²⁰ По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова : Постановление Конституционного Суда РФ от 6 дек. 2017 г. № 37-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7912.

Неприменение нормативного правового акта судом влечет отрицательные правовые последствия, поскольку принятие такого акта является правонарушением со стороны органа публичной власти его принявшего. Неприменение в ГК РФ нигде, кроме абзаца тринадцатого статьи 12, не указано, только в пункте 106 Постановления № 25 в отношении решения собрания говорится об их неприменении в силу ничтожности. Косвенный судебный контроль предусматривает положительные правовые последствия и не оперирует термином «неприменение» — статья 120 Конституции РФ, часть 3 статьи 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»²¹, статья 3 ГК РФ, статья 11 ГПК РФ, статья 15 АПК РФ. Положительные правовые последствия заключаются в том, что суд выбирает нормативный правовой акт большей юридической силы для применения в конкретном гражданском деле, при этом нормативный правовой акт меньшей юридической силы не отменяется и продолжает действовать.

Согласно пунктам 1 и 3 резолютивной части Постановления № 37-П правовая позиция заключается в том, что часть 2 статьи 13 АПК РФ, содержащая правило косвенного судебного контроля, приравнена к способу защиты гражданских прав абзаца тринадцатого статьи 12 ГК РФ только в том случае, когда арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному, имеющему большую юридическую силу, принимает судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. Вышеуказанное постановление, таким образом, добавляет правовой неопределенности в отношении возможности не применять нормативные правовые акты как способ защиты гражданских прав. Получается, во всех других случаях косвенного судебного контроля по иерархии гражданского законодательства Российской Федерации (статья 3 ГК РФ) абзац тринадцатый статьи 12 ГК РФ не применяется.

Применительно к гражданскому законодательству Российской Федерации и учитывая приоритет ГК РФ (статья 3 ГК РФ) в отношении других законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве (статья 11 ГПК РФ, статья 15 АПК РФ), в рамках косвен-

²¹ О судебной системе Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

ного судебного контроля суд выбирает правовую норму и принципы права на основании абзаца 1 пункта 1 Постановления № 25, подлежащие применению при рассмотрении гражданских дел и экономических споров (статья 168 ГПК РФ, статья 196 АПК РФ).

Для выбора нормы права, подлежащей применению, суд обязан применять иерархию, установленную в статье 3 ГК РФ, которая распространяется на нормативные правовые акты, принятые на федеральном, региональном и местном уровнях. Косвенный судебный контроль, осуществляемый судом в рамках рассматриваемого гражданского дела или экономического спора, не является способом защиты гражданских прав, предусмотренным абзацем тринадцатым статьи 12 ГК РФ.

Заключение

Акты государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском праве (подпункт 2 пункта 1 статьи 8 ГК РФ) традиционно делятся на нормативные и ненормативные (статья 13 ГК РФ). Под нормативными правовыми актами гражданского права понимаются формы (источники) гражданского права (статья 3 ГК РФ), которые не являются юридическими фактами и не образуют сложный юридический состав в отличие от ненормативных актов.

Оспаривание нормативных правовых актов гражданского права осуществляется путем прямого судебного контроля в соответствии с главой 21 КАС РФ, главой 23 АПК РФ в административном судопроизводстве. По гражданским делам и экономическим спорам судебный кон-

троль (неприменение) нормативных правовых актов является косвенным. Поэтому к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей (подпункт 1 пункта 1 статьи 8 ГК РФ) можно отнести только ненормативные акты. Вышеуказанные виды судебного контроля не относятся к способам защиты гражданских прав, предусмотренным в абзацах шестом и тринадцатым статьи 12 ГК РФ.

Признание недействительным нормативного акта гражданского права на основании абзаца шестого статьи 12, статьи 13 ГК РФ как способ защиты гражданских прав в настоящее время не востребован. Нормативные правовые акты признаются недействующими в административном судопроизводстве по КАС РФ, поэтому из статьи 13 ГК РФ следует исключить оспаривание нормативных актов и внести соответствующие изменения в пункты 1 и 6 Постановления № 6/8.

Неприменение возможно только в отношении ненормативных актов, в отношении нормативных возможен только косвенный судебный контроль, поэтому пункт 9 Постановления № 25 и абзац 5 пункта 1 Постановления № 36 к нормативным правовым актам неприменим. Способы защиты гражданских прав, поименованные в абзацах шестом и тринадцатым статьи 12 ГК РФ, в части нормативных правовых актов в настоящее время не позволяют достичь целей защиты, восстановления прав заинтересованного лица в том виде и в том объеме, в котором оно существовало до нарушения, поэтому применение данных способов защиты гражданских прав к нормативным правовым актам гражданского права нецелесообразно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брагинский М.И. Договорное право. Книга Первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — Изд. 2-е, испр. — Москва : Статут, 1999. — 848 с.
2. Маковский А.Л. Письмо ответственным редакторам / А.Л. Маковский // Гражданское право социального государства : сб. статей, посвященный 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. — Москва, 2020. — С. 8–9.
3. Некрасов С.Ю. Неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, как способу защиты гражданских прав / С.Ю. Некрасов, Е.С. Усова. — EDN MJHBVJ // Российский судья. — 2019. — № 10. — С. 3–8.
4. Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М.С. Шакарян. — Москва : Проспект, 2004. — 584 с.
5. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения / Н.А. Власенко. — EDN PYOJOX // Журнал российского права. — 2013. — № 2 (194). — С. 32–44.
6. Султанов А.Р. Правовая определенность — часть должной процедуры или Как в закон об экстремизме правовую определенность вводили / А.Р. Султанов. — EDN THCXOT // Адвокат. — 2015. — № 1. — С. 5–17.
7. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе / С.В. Никитин. — Москва : Волтерс Клувер, 2010. — 304 с.
8. Россинский Б.В. Административное право : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. — 7-е изд., пересм. — Москва : Норма, 2026. — 840 с.

9. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М.А. Рожкова. — Москва, 2010. — 418 с. — EDN QEYXBL.
10. Актуальные проблемы гражданского права : учебник / под ред. Р.В. Шагиевой. — Москва : Юстиция, 2019. — 380 с. — EDN VDYJQR.
11. Гражданское право : учебник : в 3 т. — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева — Москва : Проспект, 2026. — Т. 1. — 1040 с.
12. Латыпов Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации / Д.Н. Латыпов. — Москва : Статут, 2023. — 248 с.
13. Величко М.Б. Форма и порядок судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) субъектов публичной власти, влекущих имущественные последствия / М.Б. Величко. — Москва : Проспект, 2026. — 224 с.

REFERENCES

1. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. *Contract law. Book One: General*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 1999. 848 p.
2. Makovskii A.L. Letter to responsible editors. In Vitryanskii V.V., Sukhanov E.A. (eds). *Civil law of the welfare state*. Moscow, 2020, pp. 8–9. (In Russian).
3. Nekrasov S.Yu., Usova E.S. Non-Application by Court of an Act of a Government or Local Self-Government Authority Violating the Law as a Civil Right Protection Means. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2019, no. 10, pp. 3–8. (In Russian). EDN: MJHBVJ.
4. Shakaryan M.S. (ed.). *Civil Procedure Law*. Moscow, Prospekt Publ., 2004. 584 p.
5. Vlasenko N.A. Uncertainty in Law: Nature and Forms of Expression. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2013, no. 2, pp. 32–44. (In Russian). EDN: PYOJOX.
6. Sultanov A.R. Legal Certainty is as Part of the Due Process of Law or How the Legal Certainty Was Introduced into the Law on Extremism. *Advokat = Lawyer*, 2015, no. 1, pp. 5–17. (In Russian). EDN: THCXOT.
7. Nikitin S.V. *Judicial control over regulatory legal acts in civil and arbitration proceedings*. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010. 304 p.
8. Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. *Administrative Law*. 7th ed. Moscow, Norma Publ., 2026. 840 p.
9. Rozhkova, M. A. Theories of Legal Facts of Civil and Procedural Law: Concepts, Classifications, Principles of Interaction. Doct. Diss. Moscow, 2010. 418 p. EDN: QEYXBL.
10. Shagieva R.V. (ed.). *Current civil law issues*. Moscow, Yustitsiya Publ., 2019. 380 p. EDN: VDYJQR.
11. Sergeev A.P. (ed.). *Civil Law*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2026. Vol. 1, 1040 p.
12. Latypov D.N. *Protection of civil rights in the Russian Federation*. Moscow, Statut Publ., 2023. 248 p.
13. Velichko M.B. *Form and Procedure of Judicial Protection in Cases of Challenging Decisions, Actions (Inaction) of Subjects of Public Authority Entailing Property Consequences*. Moscow, Prospekt Publ., 2026. 224 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Юрьевич Некрасов — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 2576-4706.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Y. Nekrasov — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. SPIN-code: 2576-4706.

Поступила в редакцию / Received 25.06.2026

Доработана после рецензирования / Revised 08.07.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026